

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1966^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
1 НОЯБРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1966)	1
Выражение благодарности предыдущему Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на оккупированных арабских территориях: Письмо постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12218)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 1 ноября 1976 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ИЛЬЮЭКА (Панама).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1966)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на оккупированных арабских территориях:

Письмо постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12218).

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Выражение благодарности предыдущему Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем Совет приступит сегодня к работе, я хотел бы выразить чувства признательности и благодарности представителю Пакистана г-ну Игбалу А. Акхунду, который руководил нашей работой в октябре с присутствием ему умением. Во время своего руководства работой г-н Акхунд сохранял тот темп работы в Совете Безопасности, который поддерживался всеми предыдущими председателями в течение этого года. Мы можем спокойно сказать, что, благодаря своим дипломатическим качествам и глубоким знаниям процедур и практики Организации Объединенных Наций, он проделал весьма конструктивную работу. Среди многих достоинств г-н Акхунд имеет одно особенное — знает испанский язык, а поэтому я могу сказать, что он действовал как великий страж и как джентльмен в лучшем смысле этого слова. Полагаю, что я выразил мнение всех членов Совета, назвав достоинство г-на Акхунда, и думаю, что он примет нашу благодарность и признательность.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на оккупированных арабских территориях:
Письмо постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12218)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представители Египта, Израиля и Иордании направили письма Председателю Совета Безопасности с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении пункта, который только что включен в сегодняшнюю повестку дня, согласно соответствующим положениям Устава. Поэтому в соответствии с обычной практикой и положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры Совета, и если нет возражений, предлагаю пригласить представителей, которых я только что назвал, принять участие в прениях без права голоса.

3. На рассмотрении Совета Безопасности находится письмо представителя Египта от 20 октября 1976 года [S/12220] с предложением, чтобы Организации освобождения Палестины [ООП] было разрешено принять участие в прениях. Это предложение сделано не в соответствии с правилом 37 или правилом 39 временных правил процедуры Совета. Одобрение приглашения принять участие в прениях дает ООП такие же права на участие, какие имеют государства-члены, приглашенные в соответствии с правилом 37. Желает ли кто-либо из членов Совета Безопасности выступить по этому предложению?

4. Г-н БЕННЕТТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу сказать, что нам приятно будет работать в этом месяце под вашим руководством и мы высоко ценим то старание, с каким представитель Пакистана руководил работой Совета в прошлом месяце.

5. Делегация Соединенных Штатов не может согласиться с вашим предложением, г-н Председатель, при-

гласить представителей ООП принять участие в прениях Совета Безопасности на правах государства-члена в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры. Мы понимаем, что Совет в этом году четыре раза утверждал такую процедуру, однако мы по-прежнему считаем, что эта практика не соответствует правилам процедуры.

6. Соединенные Штаты не будут возражать, если Совет даст возможность ООП быть заслушанной в соответствии с правилом 39; по нашему мнению, это будет правильной процедурой, которая применялась более 30 лет в подобных случаях.

7. По этим причинам Соединенные Штаты просят, чтобы это предложение было поставлено на голосование.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если на данной стадии никто из членов Совета не собирается выступить, я буду считать, что Совет готов провести голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Гайана, Китай, Ливийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Швеция, Япония.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Предложение принимается 11 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставлю слово представителям, которые желают выступить по мотивам голосования.

10. Г-н РЮДБЕК (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу вам сказать, что мы рады видеть вас на посту Председателя Совета, что моя делегация будет полностью с вами сотрудничать и окажет поддержку при выполнении вашей очень сложной задачи и что мы будем рады работать под вашим руководством в этом месяце.

11. Я хотел бы также от имени своей делегации выразить признательность г-ну Акхунду, который был Председателем в прошлом месяце, за его умелое руководство нашей работой в ходе открытых заседаний, а также в ходе консультаций. Я заметил, что к концу каждого месяца возрастает число проблем и трудностей; труднее становится работать и Председателю. Поэтому мы особенно благодарны г-ну Акхунду за то, насколько умело он руководил очень трудными переговорами в прошлом месяце.

12. Как заявила моя делегация в Совете Безопасности 14 января этого года [1872-е заседание], пра-

вительство Швеции считает, что признание законных национальных интересов палестинских арабов, включая их право на создание своего собственного государства, также означает признание их права излагать свои мнения в международных прениях в тех случаях, когда затронуты их интересы. Данное обсуждение предоставляет такую возможность.

13. Швеция считает ООП самым законным представителем палестинских арабов, и поэтому делегация Швеции голосовала за предложение разрешить этой Организации изложить свои мнения в Совете.

14. Делегация Швеции желает подчеркнуть высказывание нашего министра иностранных дел г-жи Сёдер в ходе недавно проводившихся общих прений:

„Шведское правительство считает, что урегулирование [ближневосточного вопроса] должно основываться на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Израиль и все другие государства в этом районе имеют право на национальное существование и целостность в рамках безопасных и признанных границ. Принцип недопустимости приобретения территории с помощью силы должен соблюдаться. Кроме того, мы должны твердо установить, что законные национальные интересы палестинских арабов должны быть удовлетворены. Это включает в себя их право на создание собственного государства, которое жило бы в мире с Израилем. Прежде всего необходимо немедленно установить контакты для достижения согласованного урегулирования”¹.

Из этого заявления следует, что интересы палестинских арабов нельзя удовлетворить таким образом, чтобы при этом нарушались существование и территориальная целостность Израиля или его право жить в рамках безопасных и признанных границ.

15. Моя делегация желает также ясно заявить о том, что правительство Швеции осуждает террористические акты, где бы они ни совершались. Моя делегация желает далее указать на то, что решительно осуждает все попытки сравнивать сионизм с расизмом и колониализмом.

16. В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что решение Совета Безопасности позволить одной стороне конфликта, которая не является государством, принимать участие в прениях в Совете Безопасности, предполагает вероятность того, что эта сторона несет ту же ответственность, что и государство-член, то есть что она будет уважать суверенитет и целостность государств-членов и будет воздерживаться от угрозы силой или ее применения в международных отношениях.

17. Делегация Швеции считает вполне уместным сделать эти замечания, учитывая некоторые части в программах и заявлениях, которые делались ООП в прошлом.

18. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего я хотел бы поздра-

вить вас, г-н Председатель, с занятием высокого поста Председателя Совета Безопасности и пожелать вам успеха в вашей ответственной работе. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить признательность вашему предшественнику представителю Пакистана г-ну Акхунду за то умение и такт, с которыми он руководил заседаниями Совета Безопасности в прошлом месяце.

19. То вынужденное голосование, которое состоялось сегодня по настоянию делегации Соединенных Штатов по вопросу о приглашении представителя ООП, является бессмысленным и практически, и политически.

20. С точки зрения практической Организация Объединенных Наций признала ООП в качестве представителя арабского народа Палестины. Совет Безопасности уже четыре раза приглашал представителя ООП выступать на своих заседаниях. Поэтому это голосование было практически бессмысленным.

21. С точки зрения политической то упорство, с которым Соединенные Штаты настаивают каждый раз на голосовании этого вопроса, является негативным упорством. Хорошо известно, что ближневосточное урегулирование невозможно без арабского народа Палестины, который является одной из главных сторон в этом урегулировании. И чем скорее Соединенные Штаты поймут эту истину, тем будет лучше.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, только что принятым Советом Безопасности, и в соответствии с предыдущей практикой я сейчас приглашаю представителей Израиля и ООП занять места за столом Совета, а также приглашаю других представителей, которые желают принять участие в прениях, занять места, отведенные для них в зале Совета, при том обычном понимании, что они будут приглашены занять места за столом Совета; когда пожелают выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Герцог (Израиль), г-н Терази (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом Совета, а г-н Абдель Мегид (Египет) и г-н Нусейбех (Иордания) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Это заседание Совета созвано в ответ на просьбу к Председателю Совета, содержащуюся в письме представителя Египта от 20 октября 1976 года. Совет приступает сейчас к рассмотрению этого пункта повестки дня.

24. Я приглашаю представителя Египта занять место за столом Совета и сделать заявление.

25. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать вам, представителю Панамы, самые теплые поздравления моей делегации в связи с избранием вас на пост Председателя Совета Безопасности в этом

месяце. Мы уверены, что под вашим компетентным и мудрым руководством мы придем к успешному завершению нашей работы в этом Совете. Я хотел бы выразить также нашу глубокую признательность и искреннюю благодарность г-ну Акхунду, Пакистан.

26. Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как Совет собирался в мае 1976 года по просьбе Египта [S/12066] для обсуждения ухудшающегося положения на оккупированных арабских территориях в результате экспансионистских, агрессивных и варварских мер, предпринятых оккупационными силами Израиля против населения этих территорий. Большинство членов Совета совершенно ясно выразили сожаление по поводу этих мер Израиля. 26 мая Председатель Совета от имени большинства зачитал заявление, и я хотел бы процитировать несколько абзацев этого заявления, поскольку они имеют непосредственное отношение к нашим сегодняшним прениям. В заявлении Председателя говорится:

„Было выражено глубокое беспокойство по поводу существующего положения на оккупированных арабских территориях; была также выражена озабоченность в отношении благополучия населения этих территорий.

Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны² применима к арабским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года. Поэтому оккупирующая держава была призвана строго соблюдать положения этой конвенции, воздерживаться от принятия любых мер в их нарушение и отменить любые такие меры. В этой связи было выражено сожаление по поводу мер, принятых Израилем на оккупированных арабских территориях, которые изменяют их демографическую структуру или географический характер, и в особенности по поводу создания поселений. Такие меры, которые не могут предопределить исход усилий по установлению мира, представляют собой препятствие на пути к миру” [1929-е заседание, пункт 2].

27. 26 мая Совет Безопасности принял также решение продолжать внимательно следить за создавшимся положением. В соответствии с этим решением Египет попросил созвать заседание Совета, с тем чтобы обсудить опасное и чреватое взрывом положение на оккупированных арабских территориях в результате продолжающихся репрессивных мер Израиля против жителей этих территорий.

28. Что же произошло со времени заседаний Совета в мае этого года и после заявления его Председателя? Выполнил ли Израиль положения Женевской конвенции? Ответ: нет. Воздерживался ли Израиль или отказывался он от каких-либо мер, которые нарушают их? Ответ отрицательный. Прислушался ли Израиль к мнению большинства членов Совета, выразивших сожаление по поводу мер, предпринимаемых Израилем на оккупированных арабских территориях, мер, кото-

рые изменяют демографический состав или географический характер, особенно создание поселений? Ответ отрицательный. Прислушался ли Израиль к решению большинства о том, что подобные меры не могут предопределить исход поиска, направленного на установление мира, и представляют собой препятствие на пути к миру? Ответ категорически отрицательный. Вместо этого правительство Израиля продолжает по-прежнему методически и упорно идти вразрез со всеми моментами, которые были упомянуты в этом заявлении, создает еще больше поселений на оккупированных территориях, производит еще больше арестов и депортаций невинных людей, конфискует земли, уничтожает дома и т. д. Перечисление можно было бы продолжать без конца.

29. Еще ранее, в марте 1976 года, Совет провел также несколько заседаний, на которых обсуждалась та же самая практика Израиля. Все члены Совета, за исключением одного, одобрили проект резолюции, в котором отмечалась эта упрямая израильская политика, направленная на изменение физического, культурного, демографического и религиозного характера оккупированных территорий, и в котором содержался призыв к Израилю воздерживаться от экспроприации или присвоения арабских земель и собственности и создания израильских поселений. 14 членов Совета также согласились, приняв данный проект резолюции, и далее держать под пристальным вниманием это положение, с тем чтобы вновь собраться, если этого потребуют обстоятельства.

30. Сам Совет неоднократно демонстрировал свою заинтересованность и озабоченность по поводу положения на Ближнем Востоке и много раз осуждал нападения Израиля на его соседей.

31. Совет также в своей резолюции 298 (1971) выразил сожаление по поводу того, что Израиль не уважает предыдущие резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций относительно мер и действий Израиля, направленных на изменение статуса Иерусалима, и подтвердил

„... в самых ясных выражениях, что все предпринятые Израилем законодательные и административные действия с целью изменить статус города Иерусалима, в том числе экспроприация земли и собственности, перемещение населения и законодательство, направленное на присоединение оккупированного сектора, являются полностью недействительными и не могут изменить этот статус”.

32. Совет выразил сожаление по поводу политики Израиля в оккупированном Иерусалиме не только в этой резолюции, он сделал то же самое еще ранее, в своей резолюции 271 (1969) относительно святой мечети Аль-Акса, в которой он осудил Израиль за невыполнение предыдущих резолюций Совета и призвал его впредь выполнять положения этих резолюций.

33. Я могу без конца перечислять резолюции Совета Безопасности, а также резолюции, принятые Генераль-

ной Ассамблеей и Комиссией по правам человека, в которых осуждаются действия Израиля на оккупированных арабских территориях. Единственное, что я хотел бы особо отметить, — это тот факт, что Израиль, упрямо проводя свою политику, проявляет неуважение к Организации, которой он обязан своим существованием, игнорирует ее решения. Может ли у кого-либо быть хоть тень сомнения относительно упрямой политики неуважения и презрения? Вряд ли даже у лучших друзей Израиля, если у него по-прежнему есть какие-то друзья. Достаточно привести здесь лишь некоторые примеры из политики и практики Израиля, которые Генеральная Ассамблея осудила в своей резолюции 3525 (XXX) от 15 декабря 1975 года. Генеральная Ассамблея привела нижеследующие примеры такой практики Израиля:

- „а) аннексия части оккупированных территорий;
- б) создание на них израильских поселений и переселение в них однородного населения;
- в) разрушение и уничтожение арабских домов;
- д) конфискация и экспроприация арабской собственности на оккупированных территориях, а также всякие другие сделки по приобретению земли, заключаемые между израильскими властями, организациями или гражданами, с одной стороны, и жителями или организациями оккупированных территорий — с другой;
- е) эвакуация, депортация, изгнание, перемещение и высылка арабского населения оккупированных территорий и лишение его права на возвращение;
- ф) массовые аресты, административное задержание арабских жителей и плохое обращение с ними;
- г) разграбление археологических и культурных ценностей;
- h) нарушение свободы вероисповедания и отправления обрядов, а также прав и обычаев семьи;
- и) противозаконная эксплуатация природных богатств, ресурсов и населения оккупированных территорий”.

34. Можно сказать, что израильские власти до сих пор безудержно проводят эту политику. Представитель Израиля может отрицать все или некоторые из этих примеров политики, но лучший ответ на это содержится в пункте 2 той же самой резолюции Генеральной Ассамблеи, в котором она выразила сожаление по поводу отказа Израиля допустить миссию Специального комитета Организации Объединенных Наций на оккупированные территории, что дало бы ей возможность представить доклад Ассамблее об этом посещении. Такие действия Израиля согласуются с его политикой в том, что он пытается замаскировать свои преступления в этих районах.

35. Позвольте мне более подробно остановиться на различных аспектах агрессивной политики Израиля на оккупированных территориях и на последних событиях в этих территориях, которые заставили Египет обратиться с просьбой к Совету о созыве данного заседания. Эти различные аспекты можно суммировать следующим образом. Следует выделить четыре

аспекта: первое — это полное неуважение Израиля к правам человека и Женевским конвенциям; второе — создание израильских поселений на арабских землях; третье — незаконная эксплуатация и ограбление природных ресурсов оккупированных территорий и четвертое — подстрекательство к религиозной ненависти против христианского и мусульманского населения.

36. Я хотел бы более подробно изложить все эти аспекты. Первый аспект — полное неуважение прав человека и Женевских конвенций — является составной частью поведения Израиля. Такое поведение упорно продолжается. Совет Безопасности на протяжении нескольких лет занимался этим конкретным аспектом и еще в июне 1967 года ясно заявил о своей озабоченности. В своей единодушно принятой резолюции 237 (1967) Совет призвал правительство Израиля обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов с начала военных действий. Нет необходимости говорить о том, что Израиль не выполнил этих обязательств. Фактом является то, что в области нарушения элементарных прав человека Израиль имеет большой, известный всем опыт. Его рекорд в этой области достиг за последние годы своего апогея.

37. Женевские конвенции, которые представляют собой веху в достижении человечеством медленного прогресса в деле гармонизации отношений между странами, не только игнорируются Израилем, но и, что еще хуже, используются в качестве средства защиты во имя национальной безопасности и суверенитета. Это нашло свое отражение в докладе Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий от 5 октября 1971 года, в котором было заявлено, что

„данные полученные Специальным комитетом, отражают политику правительства Израиля, направленную на внесение радикальных изменений в физический характер и демографический состав некоторых оккупированных районов территории путем постепенного и систематического искоренения всех признаков присутствия палестинцев в этих районах”³.

38. В статье 27 четвертой Женевской конвенции² говорится, что подлежащие защите лица имеют право во всех обстоятельствах на уважение своей личности, чести, семейных прав, решающих убеждений и практики и своего образа жизни и обычаев, и что во все времена с ними будут человечно обращаться и они будут ограждены от любых актов насилия или угроз и от оскорблений и глаз любопытствующих.

39. Боюсь, что тем, кто был арестован за последние несколько недель в секторе Газа и на Западном берегу, уготована печальная судьба тысяч других лиц, арестованных Израилем начиная с 1967 года, если, конечно, мировая общественность не выразит своего возмущения подобным бесчеловечным обращением

и не заставит израильские власти положить конец подобной практике.

40. Второй аспект политики Израиля на оккупированных территориях состоит в экспроприации арабских земель и в создании израильских поселений.

41. Позвольте мне в этой связи упомянуть здесь очень откровенную передачу по израильскому правительственному телевидению, которая состоялась 19 октября 1976 года, то есть две недели назад. В ней говорилось:

„Сегодня сообщены для опубликования основные моменты плана размещения поселений на следующие пять лет, подготовленного Отделом поселений сионистской организации в связи с предстоящим сионистским всемирным конгрессом. План предусматривает создание 55 поселений, половина из них будет расположена за пределами зеленой линии. Среди прочего планом предлагается создание трех новых поселений на холмах Самарии, включая еврейское поселение недалеко от арабской деревни Маша, — место, которое хотели бы занять для поселения члены общины Гуш Эмуним. Этот план представлен премьер-министру и членам Комитета министров по делам поселений”.

42. Эта опасная экспансионистская политика Израиля, совершенно справедливо охарактеризованная в газете „Вашингтон пост” от 17 мая как бомба замедленного действия, отнюдь не нова. И действительно, сразу же после агрессии 1967 года израильские власти начали осуществление своего плана, создавая мелкие израильские поселения на оккупированных территориях. Г-жа Меир, бывшая в то время премьер-министром, заявила в октябре 1971 года, что „наши границы проходят там, где живут наши люди. Если мы уйдем оттуда, наши границы отодвинутся вместе с нами”.

43. Но любопытно то, что такая открытая политика присваивания земель, которую вряд ли можно скрыть или толковать как-то по-иному в свете прошлой истории сионистской колонизации в Палестине, в то время или же в ходе шести лет, которые предшествовали октябрьской войне 1973 года, вызвала незначительный отклик. Были люди, которые, подобно Бертрану Расселу, выступили против этого. Перед своей смертью в 1970 году Бертран Рассел выступил с протестом против ограбления невинного народа Палестины и задал вопрос: „Как долго мир будет терпеть это зрелище вопиющей жестокости?” Арнольд Тойнби заметил, что нет никаких причин, для того чтобы не замечать дела арабов и поощрять поведение израильтян.

44. В течение некоторого времени израильтяне довольно тщательно маскировали свою деятельность, но теперь они даже не стараются скрывать свою цель, создавая эти израильские поселения и изгоняя большинство жителей с оккупированных территорий. Самые последние заявления по израильскому правительственному телевидению являются дополнитель-

ным подтверждением предыдущих заявлений израильских политиков.

45. Одно из новых поселений, которое израильское правительство решило создать на Синае, отводится, как недавно сообщила „Джерузалем пост“, иммигрантам из Южной Африки, и сейчас иммиграционные эмиссары Еврейского агентства в Южной Африке готовятся начать регистрацию лиц, которые проявят интерес к тому, чтобы поселиться там. Как бы недовольные своими доктринами расистской политики израильские власти хотят также заимствовать для оккупированных территорий, для Синая, доктрины расистского режима Южной Африки. Не следует удивляться близким отношениям двух режимов. Достаточно только упомянуть, что г-н Форстер, когда его пригласили в Израиль для провозглашения союза между Преторией и Тель-Авивом, решил посетить Синай, для того чтобы выразить свое восхищение по поводу развивающихся между двумя режимами связей.

46. Я уже ранее информировал Совет относительно израильской политики поселений на Синае и конкретно о его плане создать большой город на египетской территории около Эль-Ариша, который будет располагать глубоководным портом и промышленным комплексом. Несмотря на предупреждения Организации Объединенных Наций, многих международных организаций и даже некоторых друзей Израиля, которые считают, что такая политика является препятствием на пути к миру, он все еще продолжает осуществлять эту экспансионистскую политику. Этот город уже строится. Журнал „Джуиш уик“ 17 октября писал:

„Из 350 квартир, которые предусматривается отстроить в соответствии с первой фазой программы строительства, 185 закончены и ожидают жильцов. Министерство жилищного строительства планирует и финансирует осуществление проекта Ямит (Ямит — это название города), действуя в сотрудничестве с Еврейским национальным фондом, который разрабатывает первоначальную инфраструктуру этого города“.

Автор продолжает:

„Я должен добавить, что Ямит меня очень заинтересовал, поскольку это единственный настоящий город, который я когда-либо видел, где каждый житель знает своего соседа. Такое необычное явление — результат тесного сотрудничества сионистски настроенных иммигрантов, которые уже проживают там и совместно работают над осуществлением своего дела, которое они называют „действительным осуществлением мечты сионистов“.

В соответствии с решением правительства в Ямите, кроме имеющихся там 550 жилых домов, должны быть построены еще 1 000 жилых домов. В настоящий момент Еврейский национальный фонд разрабатывает инфраструктуру для них, строительство домов начнется в будущем финансовом году“.

47. Это только лишь некоторые меры, предпринимаемые израильским правительством в целях осуществления своих планов. В соответствии с этими планами оно экспроприировало 40 тыс. дунамов земли на Синае и выселило оттуда арабских жителей, для того чтобы направить туда своих новых поселенцев. Оно также экспроприировало огромные территории в Шейх-Зоиде и Абу-Тавиле и изгнало оттуда 25 тыс. жителей, с тем чтобы создать цепь поселений между Газой и Синаем. Председатель Еврейского агентства уже заявлял, что это Агентство в сотрудничестве с израильской армией сможет создать новые поселения, достаточные для того, чтобы поглотить новых иммигрантов, что оно планирует изгнать бедуинов из Рафаха и северного Синая и экспроприировать 130 тыс. дунамов земли для создания там новых поселений.

48. В мае этого года министр обороны Израиля заявил, что в соответствии с планом, утвержденным израильским кабинетом, необходимо удвоить число израильских поселений. В феврале 1976 года министр жилищного строительства Израиля заявил, что правительство Израиля решило сконцентрировать свои усилия на районе Шарм-эль-Шейха, и оно уже построило железнодорожную станцию недалеко от монастыря Св. Екатерины на Синае и начало строительство трубопровода между Эль-Тором и Шарм-эль-Шейхом.

49. Даже некоторые израильтяне выражают сомнения в отношении мудрости политики их правительства, которую оно проводит на оккупированных территориях, создавая там новые поселения. Среди них г-н Ешиу Лейбовиц, который в октябре 1976 года в номере израильского периодического журнала „Нью аутлук“ писал, что продолжение оккупации территорий, захваченных в 1967 году, превращает Израиль в колониального правителя, что нетерпимо в XX веке; оккупация подрывает израильское общество изнутри.

50. Он говорит, что существующее положение ведет к самоуничтожению еврейского народа в государстве Израиль и основывает его отношения с арабами на вечном страхе. Затем он советует своему правительству уйти в отставку — чем раньше, тем лучше, — чтобы исправить это положение и сделать мир возможным. Все это кажется парадоксальным, когда мы сравниваем такой мудрый совет с наглыми заявлениями израильских руководителей.

51. Вот несколько примеров таких заявлений, появившихся лишь в этом году.

52. Во-первых, заявление министра обороны, приведенное 11 марта 1976 года в газетах „Джерузалем пост“ и „Гаарец“, о том, что израильтяне имеют право поселяться повсюду на Западном берегу, если только это не сопряжено с лишениями для арабов.

53. Во-вторых, в заявлении г-на Рабина от 22 апреля, опубликованном в газете „Джерузалем пост“, говорится, что „ни одно из поселений не создается для того, чтобы быть разрушенным“. В этой речи г-н Рабин

обещал, что его правительство предпримет особые усилия в ходе предстоящих лет по укреплению и расширению израильских поселений вдоль реки Иордан.

54. В-третьих, в заявлении г-на Переса, опубликованном в газете „Джерузалем пост“ от 26 октября, сообщалось, что новое израильское поселение будет создано в оазисе на Синае и что это поселение будет частью нового израильского района освоения на Синае.

55. В-четвертых, в сообщении, которое появилось в газете „Гаарец“ 27 апреля, говорится о плане, составленном межжибуцкой комиссией и одобренном так называемым министерским комитетом по поселениям на оккупированных территориях, председателем которого является министр без портфеля по созданию поселений Исраэль Галили. В плане предусмотрено создание в ближайшие два года 29 поселений, 13 из которых будут построены к концу 1976 года, а 16 — к концу 1977 года. В частности, 9 поселений будут созданы на Голанских высотах, 3 — в долине Иордана, 2 поселения — к югу от Иерусалима и к западу от Вифлеема, 2 — по дороге к Иерусалиму и 4 — в секторе Газа и на Синае.

56. В-пятых, в заявлении министра иностранных дел г-на Аллона от 13 июня сказано, что поселения создаются не для того, чтобы от них отказываться. Он добавил также: „Я предлагаю прекратить разговор относительно тех мест, из которых нас не изгоняют, и продолжать создавать поселения в жизненно важных районах, с тем чтобы сделать невозможным изгнание нас из них“.

57. В-шестых, в заявлении генерального директора Департамента по поселениям сионистской федерации г-на Адмони от 7 мая было сказано, что в 1967 году на оккупированных территориях было создано 64 поселения.

58. В-седьмых, в сообщении от 14 октября в газете „Маарив“ говорится, что министерство внутренних дел рассматривает вопрос о предоставлении муниципального статуса израильским поселениям в Шарм-эль-Шейхе. В той же газете было еще одно сообщение о создании поселений рядом с Эль-Ариш, известного под названием Нахаль Гарувит.

59. Это лишь несколько заявлений израильских руководителей, а также сообщений, опубликованных в израильских газетах. Такие заявления, конечно, сопровождались актами насилия, репрессиями, арестами, уничтожением домов; пытками и т. д., о чем также сообщалось в израильской печати.

60. Когда израильские власти обнаружили, что применение силы не ведет к уменьшению сопротивления со стороны арабских жителей, они пытались использовать экономическое давление и шантаж, введя в июле 1976 года так называемый налог на добавочную стоимость на Западном берегу и в секторе Газа, чтобы заставить торговцев подчиниться. Это, конечно, вызва-

ло забастовки торговцев, демонстрации и столкновения с полицией и армией. Многие участники демонстраций были арестованы, был объявлен комендантский час, и израильская армия произвольно закрыла многие деловые предприятия арабов. Еще одним примером такого экономического давления и шантажа является временное увольнение с работы преподавателя средней школы Эль-Биреха Флоринды Лахам и снижение ей зарплаты на 90 процентов после того, как она была приговорена к четырем месяцам временного тюремного заключения лишь за то, что приняла участие в „сидячей“ забастовке в школе.

61. В ряде случаев суровые избиения и жестокость со стороны израильской армии и полиции привели к смерти заключенных. О некоторых таких случаях стало известно, а ряд других все еще хранится в тайне израильскими властями. В марте этого года был серьезно избит 34-летний Медан Хассан Абумиле, который вскоре умер в больнице от тяжелых переломов и внутреннего кровоизлияния. Ахмед Дадхул, 40 лет, из Салфита был избит полицией безопасности, когда его перевозили в Тулкарм на допрос. 24 марта 1976 года в газетах „Джерузалем пост“ и „Гаарец“ сообщалось о смерти бывшего административного лица из Наблуса, задержанного после того, как его жестоко избили израильские солдаты. Израильские поселенцы также принимают участие в этих жестокостях. Например, несколько молодых палестинцев были захвачены израильскими поселенцами из Кирьят-Арбы, близ Эль-Халиля. Они были раздеты донага и брошены на растерзание диким собакам.

62. Я уже упоминал о массовых арестах, проведенных израильской армией, в секторе Газа в течение последних нескольких месяцев. Согласно сообщению Красного Креста, опубликованному в газете „Гаарец“ 16 июля, число арабов в израильских тюрьмах тогда составляло 3200 человек, хотя на самом деле число арестованных значительно больше. В некоторых случаях учинялись ночные суды, когда демонстранты, как правило это были несовершеннолетние юноши, арестовывались и произвольно осуждались без юридической защиты, и во многих случаях без возможности известить родителей. Дети, которые в основном были членами семей с низким доходом, оштрафовывались на высокие суммы без права замены штрафа тюремным заключением, а штраф представлял собой тяжелое бремя для их родителей. Когда у семей не было денег, сами родители заключались в тюрьмы.

63. Третьим аспектом израильской политики на оккупированной территории является незаконная эксплуатация природных ресурсов этих территорий — вопрос, который глубоко тревожит Генеральную Ассамблею. Явная жадность и пренебрежение к любым соображениям, касающимся окружающей среды или экономических факторов, привели к тому, что израильские власти начали осуществлять план грабежа природных ресурсов, находящихся на оккупированных территориях.

64. Четвертый аспект этой политики является самым опасным — подстрекание израильских экстремистских элементов к религиозной ненависти против христианских и мусульманских жителей этих территорий. Совет рассматривал эту проблему неоднократно, однако за последние несколько недель израильские власти зашли слишком далеко, молчаливо соглашаясь, если не поощряя, акты этих фанатических и экстремистских групп, особенно тех, которые сейчас поселились в городе Эль-Халиль. Эти группы преднамеренно разжигали чувства ненависти мусульман на оккупированных территориях и фактически всего исламского мира, прибегая к актам вандализма; они разорвали и сожгли священную книгу Коран. Они также пытаются отказать мусульманам в праве на осуществление их религиозных обрядов в мечети Эль-Ибрагим в городе Эль-Халиль. За эти трагические события израильские власти должны винить лишь самих себя, поскольку эти события являются результатом израильского намерения строить еврейские кварталы в самом городе Эль-Халиль и создавать поселения в его окрестностях, разрешая таким образом фанатическим и экстремистским группам проживать там под защитой израильской армии.

65. Мусульмане этого города, конечно, не могли оставаться равнодушными и наблюдать, как оскверняются их религиозные места. Они проводили демонстрации и протестовали, но безрезультатно. Как сообщали недавно „Нью-Йорк таймс” и другие газеты, израильские власти, как обычно, отвечали на это лишь многочисленными арестами, а также введением комендантского часа в этом городе и во многих других городах, расположенных на Западном берегу реки Иордан. Даже израильские власти вынуждены были признать, что выходы этих фанатиков, которыми руководил раввин Моше Левингер из израильского поселения Кирьят-Арба, явились результатом этих трагических инцидентов. Несмотря на введение Израилем комендантского часа в городе, оккупационные власти не препятствовали раввину Моше Левингеру проводить в городе демонстрацию, в которой участвовали его фанатичные сторонники, во время которой он заявил, обращаясь к ним в присутствии самого министра обороны Израиля: „Хеврон наш; Наблус наш; Иерихон наш”. Даже „Джерузалем пост” нашла деятельность раввина Левингера чрезмерной и наносящей ущерб интересам Израиля, когда в своей передовой статье 6 октября 1976 года заявила:

„Следует признать тот факт, что напряженность между евреями и арабами в Хевроне нагнеталась в течение более месяца и что такое положение возникло в основном в результате того, что министр обороны Шимон Перес сам охарактеризовал как возмутительную провокацию со стороны поселенцев Кирьят-Арбы, которыми руководил раввин Моше Левингер”.

66. „Гаарец” от 5 октября писала, что раввин Левингер и его коллеги преуспели в том, что превратили Хеврон из относительно спокойного города в центр мятежей, а арабо-еврейский конфликт в целом —

в религиозную войну из-за религиозных отправления.

67. „Нью-Йорк таймс” от 10 октября 1976 года разъяснила, почему, несмотря на призывы газет и политических деятелей обрушиться на раввина Левингера, ибо он действовал так, как будто был вне закона, г-н Рабин действовал медленно. Газета приходит к выводу, что причина, согласно точке зрения политических деятелей Израиля, заключается в том, что премьер-министр не хочет терять голоса Национально-религиозной партии, что является, по существу, весьма опасной политикой. Действительно печально и вызывает беспокойство то, что религиозные руководители, которые, как считается, должны проповедовать мир, любовь и терпимость, вместо этого проповедуют ненависть и нетерпимость.

68. Почему мы, арабы, выражаем негодование и возмущение по поводу таких актов? Потому что в принципе и исходя из нашей веры, мы — против любого проявления нетерпимости по отношению к любой религии, будь то ислам, христианство или иудаизм. Мы не миримся с любым проявлением экстремизма, из каких бы слоев он ни исходил, потому что мы глубоко уважаем все эти три религии.

69. Такого рода политика Израиля, проводимая им на оккупированных территориях в различных областях деятельности, не осуществляется в вакууме или без хорошо разработанного плана и правительственных указаний. Цели правительства Израиля хорошо известны, однако недавно один из этих официальных планов стал достоянием общественного мнения: это секретный документ, известный под названием „Меморандума Кёнига”, который был представлен в кабинет премьер-министра г-ном Кёнигом, являющимся высоким должностным лицом в министерстве внутренних дел Израиля и отвечающим за отношение к арабам в Израиле. Израильское правительство находится в несколько затруднительном положении — как оно говорит — не из-за содержания этого меморандума, а из-за того, что он был доведен до сведения мирового общественного мнения.

70. Многие из рекомендаций г-на Кёнига уже являются нормами политики Израиля как по отношению к арабам в Израиле, так и по отношению к жителям оккупированных территорий. Тем не менее здесь стоит остановиться подробно на некоторых моментах этого секретного меморандума, и я процитирую дословно выдержку из него. Г-н Кёниг писал премьер-министру Рабину, помимо прочего, следующее:

„Во-первых, с созданием государства остатки арабского населения в стране оказались без руководства. Образовалось меньшинство, которое должно приспособиться к реальности еврейского государства, ведущего войну против своих соседних стран и доказывающего свою силу против них.

Во-вторых, одним из самых тревожных моментов является потеря терпения со стороны среднего

еврея по отношению к арабскому гражданину; в определенных случаях может ощущаться враждебность, и любая провокация могла бы вызвать взрыв, который было бы трудно определить заранее и результаты которого могли бы иметь отрицательные последствия для Израиля и особенно за границей.

В-третьих, естественный прирост арабского населения в Израиле составляет ежегодно 5,9 процентов по сравнению с ежегодным естественным приростом среди евреев, составляющим 1,5 процента. Проблема является особенно острой в северном районе. Согласно таким темпам, к 1978 году арабы будут составлять 51 процент всего населения этого района.

В-четвертых, израильский араб больше не является пассивным и начал принимать участие в националистических манифестациях, которые имели место в ряде событий.

В-пятых, вносятся следующие предложения:

— расширять еврейские поселения в густо населенных арабских районах и где арабы по своей численности превосходят еврейское население; изучить возможность рассредоточения арабского населения в местах его наибольшего скопления; укрепить государственный закон, с тем чтобы ограничить „организацию новых” арабских поселений в различных районах страны;

— проводить политику поощрения и наказания руководителей и поселенцев, проявляющих каким бы то ни было образом враждебность по отношению к государству или в отношении сионизма;

— поощрять любые возможные усилия, направленные на то, чтобы добиться национального единства всех сионистских партий в том, что касается вопроса об израильских арабах, с тем чтобы отвлечь их от внутривнутриполитических споров;

— принять соответствующие меры по отношению к администрации концерна, имеющего ярлык „одобренные инвестиции” в особо важных районах, указанных выше, чтобы число арабских служащих не превышало 20 процентов;

— дать указание налоговым властям принять срочные меры по интенсификации сбора налогов, осуществлять сбор налогов твердо и без каких-либо отклонений;

— достичь соглашения в том, что касается основных рыночных факторов, связанных с различными потребительскими товарами, что нейтрализовало бы и вызвало затруднения у арабских агентов, особенно в северных районах, с тем чтобы избежать зависимости еврейского населения от этих агентов, особенно во время чрезвычайного положения;

— правительство должно изыскать пути нейтрализации выплаты пособий „большим семьям” арабского населения, либо обусловив это экономическим положением, либо переложив ответственность на систему национального обеспечения и передав ее Еврейскому агентству либо сионистской организации, с тем чтобы выплачивать это пособие только евреям;

— предпринять усилия, направленные на то, чтобы центральные институты уделяли больше внимания еврейским группам или отдельным евреям, а не арабам;

— установить критерии приема в университет для арабских студентов такие же, как и для еврейских студентов, и то же самое сделать в области предоставления стипендий; тщательное выполнение этих правил приведет к естественному отбору и значительно сократит число арабских студентов;

— облегчить арабам выезды за границу на учебу и одновременно затруднить возвращение и устройство на работу; такая политика будет содействовать эмиграции арабов;

— увеличить численность полицейских сил и сил безопасности на арабских улицах, с тем чтобы устрашить экстремистские круги и тех, кто, занимая нейтральную позицию, может принять участие в волнениях и демонстрациях”.

Таковы в основном положения меморандума, представленного г-ном Кёнигом премьер-министру Израиля. Вслед за этим он направил еще один меморандум, в котором подчеркивал важность своих предложений и рекомендовал ряд новых.

71. Один взгляд на меморандум приводит к мысли, что он был написан Герингом или Геббельсом при нацистском режиме, но это, к сожалению, одна из тех схем, по которым работает израильский аппарат. Израильская газета „Едиот ахронот” от 7 сентября сообщала, что старшие чины, близкие к премьер-министру, придают важное значение докладу Кёнига. 8 сентября израильское радио сообщило на иврите, что реакцией министра внутренних дел г-на Йозефа Бурга на этот документ было его заявление о том, что он полностью доверяет г-ну Кёнигу. Самое честное замечание было сделано газетой „Давар”, которая в номере за 9 сентября сообщила:

«Доклад Кёнига может быть изложен одной фразой. Он предсказывает, что произойдет, если мы аннексируем Западный берег и сектор Газа. Исключите из документа слово „Галилея”, замените его словами „Газа”, „Иудея” или „Самария”, и все станет ясно».

Газета „Давар” продолжает:

„Министерству образования следует перепечатать этот меморандум и сделать его чтение обязательным во всех школах. Министр иностранных дел должен как можно скорее направить один экземпляр послу Герцогу, с тем чтобы он мог представить его в Организации Объединенных Наций”.

Мне не приходится комментировать здесь этот меморандум, поскольку он говорит сам за себя и дает каждому ясно понять различные аспекты израильской политики в оккупированных территориях.

72. Если я отнял у Совета много времени — и прошу извинить меня за это — то сделал это фактически для того, чтобы довести до сведения очень конкретное и серьезное сообщение. Израильская практика в оккупированных территориях является только симптомом нескольких фактов. Первый — продолжающаяся оккупация Израилем арабских территорий с 1967 года и его упорный отказ подчиниться требованиям международного сообщества о срочной необходимости ухода Израиля из всех оккупированных территорий.

73. Вторым фактом является отказ Израиля признать, что без осуществления неотъемлемых прав палестинцев на самоопределение и на создание своего собственного независимого государства, которого они так долго были лишены, и без признания Организации освобождения Палестины как единственного законного представителя палестинского народа мира в этом районе не будет.

74. Третьим фактом является вялость международного сообщества, невзирая на все разговоры о деле мира на Ближнем Востоке, в отношении осуществления соответствующих положений Устава.

75. Я уверен в том, что у членов Совета сейчас есть подробное представление о направленности политики Израиля, проводимой против палестинского народа, и о тех репрессивных и агрессивных мерах, которые принимаются для осуществления этой политики. Позиция Египта совершенно ясна. Разрешите мне процитировать здесь то, что сказал заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Египта в Генеральной Ассамблее 14 октября. Он заявил:

„Необходимо заставить Израиль понять, что не будет мира на Ближнем Востоке, пока не признаны справедливые права палестинского народа и не возвращены оккупированные арабские территории. Израиль обманывает себя, считая, что время играет ему на руку и что он может убедить некоторых людей в том, что палестинцы не существуют или что Израиль способен поглотить или уничтожить их. В событиях в Эль-Халиле и на Западном берегу кровь невинных палестинцев, пролитая по вине израильских оккупационных войск, для всего мира явилась подтверждением твердой позиции палестинского народа и его решимости вернуться на родину, обладать независимостью и национальным суверенитетом в Палестине. Признание законных прав палестинского народа — это пробный камень, на котором проверяется серьезность Израиля, когда он у-

верждает, что желает жить в мире среди своих соседей”⁴.

76. Египет считает также, что Израиль должен отвечать за любые изменения, вводимые им в оккупированных территориях, или за незаконную эксплуатацию естественных богатств и ресурсов этих территорий. Хотя эти изменения и меры не имеют законной силы, они тем не менее представляют собой препятствие на пути к достижению мирного урегулирования. Они подвергают опасности не только мир и безопасность в этом районе, но и во всем мире. Вот почему Египет попросил о созыве этого заседания Совета. Не следует считать, что это просто слова или речи: они являются отражением реальности в оккупированных территориях и обращением к Израилю извлечь урок из опыта прошлого. Это также обращение к друзьям Израиля оказать на него давление, с тем чтобы он прекратил такую политику, прежде чем вся ситуация в этом районе закончится взрывом.

77. Мир соревнуется с временем. Либо будет мир, либо вспыхнет всеобщая освободительная война за восстановление прав, предусмотренных в Уставе и поддержанных большинством государств — членом Организации Объединенных Наций.

78. Совет Безопасности должен выполнить свои обязанности как высший орган Организации Объединенных Наций — хранитель мира и безопасности в мире. Совет должен показать Израилю, что он осуждает такую политику, поскольку она ставит под угрозу мир и безопасность, и что мир не будет оставаться безучастным, пока Израиль продолжает свой опасный путь.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу сообщить Совету, что мною получено письмо от представителя Сирийской Арабской Республики, в котором, ссылаясь на соответствующие статьи Устава, он просит о приглашении принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры и с установленной практикой Совета, а также если нет возражений, я приглашаю представителя Сирийской Арабской Республики занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при том обычном понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда пожелает выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор в моем списке — представитель Организации освобождения Палестины.

81. Г-н ТЕРАЗИ (Организация освобождения Палестины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить благодарность вам и тем представителям, которые голосовали за приглашение ООП принять участие в нынешнем обсуждении в Совете. Как представитель палестинского народа я имею честь вы-

разить и подтвердить вам, представителю панамского народа, нашу солидарность с борьбой вашего народа за полное и безусловное освобождение Панамы от любых форм иностранного господства. Это — только отражение солидарности панамского народа с делом Палестины.

82. В марте этого года Совет Безопасности собирался для рассмотрения серьезного положения, возникшего в результате недавних событий в оккупированных арабских территориях. Затем собирался в мае по той же причине; и снова в этом году Совет собрался сегодня для того, чтобы обсудить опасную и чреватую взрывом ситуацию, сложившуюся на оккупированных арабских территориях в результате продолжающихся репрессивных мер Израиля против жителей этих территорий.

83. В обоих предыдущих случаях ООП заявила, что она

„уверена в том, что Совет, выполняя возложенную на него ответственность, как орган, которому поручено поддержание международного мира и безопасности, не ограничится выражением серьезного беспокойства, а использует полномочия, предоставленные ему Уставом при рассмотрении такого положения. Мы уверены, что Совет рассмотрит первопричину и существо этих инцидентов, а не только существующее положение и его последствия” [1917-е заседание, пункт 4].

84. В марте представитель правительства Соединенных Штатов г-н Скрантон говорил: „Это связано с тем, что события, приведшие нас сегодня сюда, являются естественным результатом, естественным следствием того трагического спора, которым годами регулярно занимается Совет” [1896-е заседание, пункт 59].

Затем он продолжал:

„Пока это положение существует, мы можем ожидать, что напряженность будет сохраняться и что время от времени будет применяться насилие” [там же, пункт 60].

К нашему сожалению, ничего не было сделано до сих пор, чтобы предотвратить дальнейшее насилие, ничего не было сделано для того, чтобы заняться причиной и источником зла, и такое положение продолжает сохраняться.

85. Оккупационные силы продолжают упорно проводить варварскую политику дискриминации и угнетения палестинского народа на его родине. Фактом является то, что оккупация и репрессии порождают сопротивление. Право и обязанность народа, находящегося под иностранным господством и угнетением, оказывать сопротивление, включая вооруженное. Это право поддержано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций; это право, осуществляемое народом в Суэзо, а также в Хевроне.

86. В марте 1976 года представитель правительства Соединенных Штатов дал высокую оценку „пунктуальному управлению Израилем святыми местами в Иерусалиме” и счел, что такое управление „намного уменьшило напряженность” [там же, пункт 65]. Уверен, что г-н Скрантон — и я также уверен, что он знает об этом — сейчас может пересмотреть свое заявление. Я должен сказать, что, по моему мнению, тех же стандартов в управлении святыми местами нужно придерживаться на этот раз и в Хевроне. Я имею в виду статью 27 четвертой Женевской конвенции относительно защиты гражданских лиц в военное время². Статья 27 этой Конвенции предусматривает, среди прочего, что

„Подлежащие защите лица имеют право во всех обстоятельствах на уважение своей личности, чести, семейных прав, религиозных убеждений и практики и своего образа жизни и обычаев”.

87. Сионистские оккупационные силы действовали в Хевроне — и мы здесь приводим Хеврон лишь в качестве примера, — полностью игнорируя эту Конвенцию. Но разве фашисты когда-либо уважали какую-либо конвенцию?

88. Давайте вместе рассмотрим ситуацию, но прежде всего позвольте коротко остановиться и рассмотреть резолюцию 3525 D (XXX), принятую Генеральной Ассамблеей 15 декабря 1975 года, резолюцию, которая, в частности, гласит:

„Генеральная Ассамблея,

...

1. *объявляет* недействительными все меры, проводимые израильскими властями с целью изменения институциональной структуры и установленной религиозной практики в святыне мечети Эль-Ибрагимии в городе Эль-Халиль;

2. *призывает* Израиль незамедлительно отказаться от всех таких мер и впредь не предпринимать их”.

89. В этой связи я хотел бы сослаться на резолюцию по Ближнему Востоку, принятую пятой Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо (Шри Ланка), состоявшейся 16 — 19 августа 1976 года. В пункте 10 этой резолюции Конференция

„подтверждает, что Женевская конвенция о защите гражданских лиц в военное время относится к положению, сложившемуся на оккупированных арабских территориях, и призывает стороны, подписавшие Конвенцию, выполнить ее, заставив Израиль осуществить ее и остановить все действия, которые нарушают данную Конвенцию”⁵.

90. Сионистские оккупационные силы полностью игнорируют мировое общественное мнение и озабочен-

ность международного сообщества. Состояние напряженности сохраняется в оккупированных районах, достигнув наивысшего накала в сложившейся ситуации и в недавних событиях. Но что послужило искрой для возникновения существующего положения? Г-н Бен Азаи заявил в „Джуиш кроникл“ от 15 октября 1976 года:

„Осквернение Хеврона, хотя оно и было ужасным, произошло только лишь после длительных провокаций со стороны поселенцев из Кирыт-Арбы, которые рассматривают местных арабов в качестве людей второго сорта — своего рода элементов, стоящих ниже рода человеческого, — которые ни в чем не виновны”.

91. 12 октября Ашер Волфиш, корреспондент в кнессете газеты „Джерузалем пост“, сообщил, что г-н Менахим Хакохен, выступая от имени „Присоединения” — группы, которая входит в израильский парламент, заявил:

„Случай в Хевроне, возможно, был результатом мягкого обращения правительства [Израиля] со сторонниками действий в Кирыт-Арбе и Гуш Эмуним, которые нарушают закон и порядок”.

92. 22 октября 1976 года „Джуиш пресс“ под заголовком „Израильский сборник новостей“ опубликовала сообщение своего корреспондента, в котором говорится:

„Свитки тора и другие предметы в гробнице патриархов в Хевроне были уничтожены в день Йом Кипур местными арабами, которые сделали это якобы в знак возмездия за осквернение Корана в мусульманской части святыни, которое произошло за день до этого”.

93. Раввин д-р Ионатхан Майорет писал в лондонской газете „Джуиш кроникл“ от 22 октября, что „хевронские фанатики представляют опасность”, и утверждал, что „еврейское святое место было осквернено, поскольку евреи осквернили мусульманское святое место”.

94. Следует перестать удивляться. Несколько месяцев назад Совет рассматривал серьезное положение, создавшееся в результате осквернения Эль-Харам Эль-Шариф в Иерусалиме. Сейчас Совет занимается рассмотрением взрывоопасной ситуации, возникшей из-за осквернения Эль-Харам Эль-Ибрагим в Хевроне. Эти „инциденты” возникли стихийно? Конечно же, нет.

95. Несмотря на статью 27 четвертой Женевской конвенции о защите гражданских лиц в военное время и несмотря на неоднократные утверждения правительства Соединенных Штатов — в 1968, 1969 годах и марте 1976 года, — сионистские оккупационные силы все еще упрямо проводят свою политику экспроприации, аннексии земли и репрессивных мер против палестинского народа.

96. 23 августа министр обороны Шимон Перес подтвердил решение своего правительства о том, что „в районе горы Хеврон есть место для двух больших городских поселений — одного арабского в Хевроне, а другого еврейского в Кирыт-Арбе, к северу от Хеврона”.

97. Два дня спустя, 25 августа, по сообщению „Нью-Йорк таймс“ от 26 августа,

„двадцать по-боевому настроенных евреев, большинство из которых размахивали американскими [то есть Соединенных Штатов] паспортами, были арестованы в Хевроне израильскими военными властями... после того, как они провели демонстрацию перед покинутым еврейским госпиталем, который был объявлен вне границ”.

Но какие действия были приняты против них? По нашим сведениям, никаких.

98. Создание поселений на оккупированных территориях само по себе является нарушением, а вместе с поведением поселенцев это вообще становится взрывоопасным.

99. „Крисчен сайенс монитор” сообщила 26 октября:

„В воскресенье еврейский профессор был обвинен в том, что он под угрозой оружия заставлял мусульманского религиозного судью разобрать каменную баррикаду, сооруженную восставшими арабами на Западном берегу, в Хевроне. Это было первым обвинением евреев, осужденных израильскими руководителями за то, что они раздувают еврейско-мусульманскую вражду в Хевроне”.

И давно уже пора действовать так или по крайней мере пытаться заставить людей поверить, что меры принимаются, с тем чтобы положить конец провокационным актам новых поселенцев против палестинского народа в условиях сионистского угнетения и иностранной оккупации.

100. В своем ежедневном бюллетене от 22 октября Еврейское телеграфное агентство сообщало: „Семьдесят четыре араба были обвинены в осквернении”; и это же агентство сообщило, что специальная полицейская команда заявила, что, возможно, последовавшие затем беспорядки были запланированы. Последовавшие за чем? И кем запланированы?

101. В этом же сообщении говорилось, что три поселенца в Кирыт-Арбе были задержаны и допрошены относительно событий, предшествовавших осквернению гробницы. Результат предшествовавших событий был описан так: „На дне гробницы лежал разодраный Коран”.

102. События, конечно, были запланированы, они не были стихийными. 21 сентября еврейские сионистские поселенцы открыли огонь в центре Хеврона.

Поселенцы Кирыят-Арбы проводили демонстрацию перед зданием муниципалитета в Хевроне. Когда арабские жители Хеврона попытались предотвратить эту демонстрацию, сионистские поселенцы открыли огонь. Поселенцев поощряли следовать в центр Хеврона. 13 сентября, за несколько дней до этого „инцидента“, сионистский министр по делам религий Ицхак Рафаэль потребовал, чтобы евреи получили разрешение поселяться в Хевроне, а не только в соседнем Кирыят-Арбе. Было ли это требование связано с тем, чтобы дать зеленую улицу поселенцам Кирыят-Арбы для перемещения в Хеврон? И какие действия были предприняты так называемыми властями? Сообщалось, что руководитель раввин Левингер из Кирыят-Арбы находился дома и что армия не могла или скорее не хотела арестовать его.

103. Позвольте напомнить Совету, что самое последнее „осквернение“ мусульманской мечети было только самым последним в длинной серии „осквернений“, совершенных сионистскими оккупационными силами; осквернения начались нападением на мечеть 22 сентября 1968 года. Генерал Даян тогда не посчитался с возражениями жителей города и пригрозил изгнать мэра и других руководителей из страны. 15 октября 1968 года сионистские оккупационные войска разрушили восточные ворота мечети, и через три дня взвод подрывников взорвал зимнюю стену и другие постройки, расположенные рядом с мечетью Салах-Худин.

104. Это произошло в декабре 1967 года, когда евреи силой проникли в святилище, использовали свои молитвенники и совершили свои религиозные отправления. Позже сионистские военные власти создали там военный пост и изгнали молящихся мусульман из этой части святилища и превратили его в синагогу. В мае 1969 года сионисты захватили другую часть, известную как Эль-Ибрагим, и превратили ее в синагогу. В сентябре 1972 года евреи под командованием военного губернатора Западного берега реки Иордан проникли в святилище, затрубили в горн и начали осуществлять свои религиозные обряды. Верующие мусульмане были изгнаны из этого района. Шаг за шагом сионисты захватывали арабские районы, такие как Эль-Ибрагим, Эль-Я'Акибия и Альсан, и верующим мусульманам было запрещено вообще входить в эту большую часть святилища. Под видом мер безопасности воздвигались барьеры, для того чтобы отделить эту захваченную часть, и постепенно эта новая часть святилища расширялась. Эти события неизбежно вели к ситуации, которая в настоящее время характеризуется как серьезная.

105. Я упомянул только несколько сообщений, для того чтобы показать, что положение в палестинских территориях, находящихся под сионистской оккупацией, явилось непосредственным результатом оккупации как таковой, а также результатом поведения сионистов по отношению к палестинскому народу.

106. Мы отмечаем мягкое обращение с теми, кто осуществляет такие преступные действия, кто нару-

шает мир и провоцирует мирных жителей под угрозой оружия. А какие действия были приняты оккупационными властями в отношении жертв таких нарушений и провокаций? Сразу же приходит мысль о компенсации. Но в какой форме? Немедленно после осквернения мусульманской святыни последовала импульсивная реакция, которая вылилась в форму возмездия со стороны палестинцев в Хевроне, и город Хеврон был жестоко наказан. Был введен комендантский час. Разве допустимо, чтобы такие меры принимались для защиты жителей от дальнейших сионистских нападений?

107. Газета „Нью-Йорк таймс“ 3 октября сообщала следующее:

„На арабской стороне сдержанный в военном отношении ответ на действия раввина Левингера [раввин Левингер является лидером сионистских поселенцев в Кирыят-Арбе] и на его поспешные запрещающие приказы рассматривается как доказательство того, что существует двойное положение — одно для арабов Западного берега [палестинцев], а другое — для незаконных еврейских поселенцев“.

108. Пятьдесят арабов из Хеврона были арестованы и заключены в тюрьму. Было создано специальное полицейское подразделение для рассмотрения так называемого инцидента, и 60 арабов были ранены, когда израильские войска вмешались, причем четыре из 60 были госпитализированы.

109. Мэр Хеврона г-н Фахед Кавасме, по сообщению „Нью-Йорк таймс“, якобы заявил:

„Проблема одинакового обращения со всеми в основном связана с системой суда. Члены организации Гуш Эмуним, многие из которых ходят с оружием, примерно в течение трех месяцев проводили демонстрации в арабском торговом квартале Хеврона, нервирова население своим оружием и ножами... Наказание для арабов и для евреев неодинаково“.

Мэр Кавасме указал на практику сионистских поселенцев, а именно на танцы во время демонстраций в арабском Хевроне, и заявил: «В суде члены секты говорят: „Я танцевал“, а судья отвечает: „Танцы — это не преступление“».

110. Мэр Халхула Мохамед Хасан Милхем сослался на действия сионистских поселенцев и реакцию властей Тель-Авива и заявил: „Израильские власти продолжают заявлять нам, что они против таких действий. Давайте посмотрим, не расходятся ли эти слова с действиями, чтобы убедиться, являются ли они правдивыми“. А действия таковы: семь молодых арабов были ранены израильскими лицами, проезжавшими через деревню Халхул. „Нью-Йорк таймс“ писала:

„Один пострадавший — Хатем Милхем, 17 лет, который был ранен в ногу, — сказал, что он не знал, кто в него стрелял, когда он нес молоко

в магазин отца. Еще один пострадавший заявил, что он нес виноград на рынок, когда „ликап” — грузовик с израильским номером — остановился рядом с дорогой. Один из трех человек в грузовике открыл огонь, и затем грузовик уехал”.

111. Нападение на Хеврон сионистских поселенцев вызвало беспорядки во многих других палестинских городах и поселках — в Иерусалиме, Рамаллахе, Наблусе. Такое прискорбное, серьезное и взрывоопасное положение является неизбежным результатом продолжающейся оккупации и лишения прав палестинского народа.

112. Опасения нашего народа усилились, когда он узнал, что самое худшее еще впереди. Он знает о плане, направленном на систематическое рассеивание палестинского присутствия в Палестине, — рассеивание, которое неизбежно приведет к их собственной ликвидации, своего рода окончательному решению.

113. Этот план был разработан комиссаром северного района министерства внутренних дел Израэлем Кёнигом, который представил секретный документ, известный под названием „План Кёнига”. В документе даются рекомендации, как строить свою политику в отношении арабского населения Палестины. Этот план был прокомментирован газетой „Джерузалем пост” 9 сентября 1976 года:

„Короче говоря, г-н Кёниг выступает за то, чтобы свести к минимуму численность арабского населения в Израиле, считая такой путь единственным верным средством поддержать в основном еврейский характер государства и способствовать обеспечению его внутренней безопасности. С этой целью он предлагает целый ряд мер. Они включают сокращение субсидий большим арабским семьям, поощрение выезда за границу молодых арабов для получения образования и ограничение числа арабских служащих в еврейских заведениях”.

114. „Джерузалем пост” заявляет, что план был разработан при помощи некоторых представителей лейбористской партии в Галилее. Интересно знать, какого рода „лейбористские доктрины” у них имеются.

115. В июне 1976 года был созван Совет для рассмотрения причины и корней создавшегося положения, и сегодня мы собрались для этой же цели — для рассмотрения трагического спора, который так регулярно занимал внимание Совета в течение многих лет. Совет собрался тогда для обсуждения пункта, озаглавленного „Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав”, пункта, переданного Совету Безопасности в соответствии с положениями пункта 8 резолюции 3376 (XXX) Генеральной Ассамблеи. После длительной дискуссии, в которой приняло участие значительное количество государств-членов, Совет не смог принять проект резолюции S/12119 от 29 июня 1976 года, постановляющие пункты которого гласили:

„1. принимает к сведению доклад Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа [S/12090];

2. подтверждает неотъемлемые права палестинского народа на самоопределение, включая право на возвращение и право на национальную независимость и суверенитет в Палестине, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций”.

Совет не смог предпринять каких-либо действий в силу тирании вето одного из государств-членов — Соединенных Штатов Америки. Эта же самая тирания вето помешала работе Совета и в марте 1976 года.

116. Г-н Председатель, ООП от имени палестинского народа желает еще раз высказать вам благодарность за проявленную вами большую озабоченность судьбой палестинского народа, судьбой справедливости, судьбой принципов Устава Организации Объединенных Наций и судьбой мира и безопасности во всем мире.

117. В заключение ООП хотела бы повторить мнение, уже высказанное в Совете 5 мая:

„Никакая оценка событий, которые я описал, не будет достаточной, если мы не учтем следующие основные моменты ситуации. Во-первых, первопричина проблем на оккупированных территориях — это сама оккупация. Во-вторых, усугубляющим фактом оккупации является природа оккупационного режима — его расистский характер и его экспансионистские цели. В-третьих, предпринимаются попытки навечно сохранить оккупацию путем создания поселений на оккупированных территориях и изгнания проживающего там местного населения, другими словами, проведением физических и демографических изменений, сопровождаемых логически вытекающими из этого политико-юридическими изменениями, целью которых является увековечить и укрепить оккупацию. В-четвертых, в процессе подчинения коренного населения оккупированных территорий оккупационные войска совершают грубые нарушения основных прав человека в отношении этого населения. В-пятых, население оккупированных территорий не является единственной жертвой оккупации и оккупационной практики. Основные цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, а также принцип священности международных договоров — таких как Женевские конвенции — в основном также принесены в жертву в результате оккупации и политики и деятельности оккупационных властей” [1917-е заседание, пункт 17].

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке является представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

119. Г-н НУСЕЙБЕХ (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить

вас в связи с занятием поста Председателя Совета Безопасности в ноябре и пожелать вам всяческих успехов. Я хотел бы также воздать должное моему коллеге г-ну Игбалу Акхунду за то, как блестяще он руководил работой Совета Безопасности в октябре.

120. Совет Безопасности обычно собирается в случае войны, угрозы войны или трагических событий, таких как нападение с воздуха, на суше, приводящих к большим человеческим жертвам и потере собственности, или в других подобных обстоятельствах. В качестве стража международного мира и безопасности критерии его озабоченности прямо пропорциональны степени опасности, которой подвергается фактически или потенциально международный мир и безопасность.

121. Пункт нашей повестки дня, а именно практика Израиля на арабских оккупированных территориях, создающая опасную и чреватую взрывом ситуацию, только косвенно подпадает под эти мерки. В конце концов, хорошая осведомленность порождает самоуспокоенность и, не пытаясь никоим образом проявить отсутствие уважения, я подзреваю, что некоторые, может быть, неохотно, позволяют втягивать себя в обсуждение таких вопросов, как заключение в тюрьму на шестнадцатидневный срок целого города с населением в 60 тыс. человек — города Хеврон — без какого-либо судебного процесса или ордера на арест, выданного судьей, или в обсуждение того факта, как израильское гражданское лицо стреляет из автомата с автомашины и совершенно хладнокровно убивает семерых невинных арабских палестинцев недалеко от Халхула. Мы, кажется, становимся глухими и бесчувственными по отношению к такому жестокому поведению потому, что это происходит ежедневно по всему Западному берегу и в секторе Газа. Некоторые из нас, возможно, видели отрывки подобных событий на экране телевизора благодаря некоторым хитрым и прилежным корреспондентам, которым удалось обойти придирчивых израильских цензоров. Захват одной из самых святых мусульманских святынь Эль-Харам Эль-Ибрагими Эль-Шариф в Хевроне и ее постепенное и систематическое превращение в синагогу, при этом молящимся мусульманам остаются лишь крохотные зажатые уголки; втаптывание и уничтожение священного Корана — все это уже не просто постыдный и шокирующий акт вандализма, который вызывает стихийное и всеобщее осуждение, вне зависимости от вероисповедания или философии.

122. Возможно, наиболее показательным является то, что в заявлении, изданном министерством по делам мусульманской религии, святых мест и вакуфов в Иордании, упор делается на отсутствие уважения со стороны тех, кто нарушает эту святыню, которая считается священной как для мусульман, так и для евреев.

123. В этом заявлении, между прочим, говорится, что в ходе такого нарушения они совершают аморальные акты. Они приставали к мусульманам во время совершения ими своих молитв, обращаясь к ним с

унизительными и провокационными замечаниями и крича во весь голос, чтобы помешать молящимся. Не этого следовало бы ожидать в отношении древнего и почитаемого святого места, такого как мечеть Ибрагими, со стороны тех, кто утверждает, что они находят поддержку в своих вечных духовных посланиях. Это не место для проведения пикников или осмотра, как в музеях. Сегодня это в значительной мере является, как и всегда было на протяжении многочисленных столетий, местом для поклонения и размышления, и его святой характер не должен ни при каких обстоятельствах, даже в условиях военной оккупации, нарушаться и компрометироваться.

124. Замечания, которые я только что высказал, не без исключений. Есть действительно религиозные молящиеся еврейской веры, которые уважают святое место. Жалоба против израильских оккупационных властей — что касается охарактеризованной мною группы — заключается в том, что их действия выходят за пределы давно установленного статус-кво, которое отводит каждой вере свое законное место в святом месте. Статус-кво должно тщательно соблюдаться, и оно соблюдается в других святых местах; оно кропотливо выработано на протяжении многочисленных веков. Я уверен, что примеры с подобным статус-кво можно найти в архивах Иерусалима и в Организации Объединенных Наций. Равным образом, я уверен что такие примеры можно найти в архивах английского правительства, которое осуществляло мандат над Палестиной на протяжении почти 30 лет.

125. Но та несдержанность в поведении, на которую делается ссылка министерством по делам мусульманской религии, святых мест и вакуфов, касается бесконечного потока развлекающихся посетителей, идущих группами примерно по 50 — 70 человек во главе с бойкими гидами — зазывалами, которые совершенно забывают о том, что место для моления — это место для уважительной молитвы и размышления, а не для неуважительного и громогласного туризма и любопытства.

126. Я вкратце затронул события в Хевроне не с намерением произнести проповедь или прочесть мораль. Я рассказал о них потому, что они вызвали недавние события на оккупированных территориях и создали, как заявил мой коллега из Египта, опасное и чреватое взрывом положение.

127. Но есть более важное соображение, которое побудило меня попросить разрешения принять участие в прениях Совета Безопасности, несмотря на тот факт, что мы будем рассматривать вопрос о практике Израиля в соответствующее время в других органах Организации Объединенных Наций.

128. Основное соображение, которое преследовало нас всех и которое, по мнению моего правительства, должно заинтересовать прежде всего Совет Безопасности, являющийся основным стражем международного мира и безопасности, заключается в том, что израильская практика на оккупированных террито-

риях предвосхищает и даже торпедирует все перспективы справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Израильские власти, конечно, понимают последствия своей нынешней политики. Можно только предполагать, что их действия являются преднамеренным и рассчитанным политическим актом.

129. Я не говорю о жертвах и ужасающих страданиях, которые наш народ, находящийся под оккупацией вынужден был переносить на протяжении почти десятилетия. Я говорю о чем-то большем, чем нечто случайное и трагическое. Моей отправной точкой является политика аннексии и колонизации, которая уже поглотила и продолжает поглощать оккупированные арабские территории, в особенности Западный берег и сектор Газа. Израильский представитель при завершении общих прений на Генеральной Ассамблее со всей серьезностью выразил недовольство тем, что арабские ораторы в большинстве случаев даже не упоминали резолюций 242 (1967) и 338 (1973). Лишь касаясь того факта, что резолюции, на которые он сослался, не являются единственными священными резолюциями, принятыми на протяжении многих лет Организацией Объединенных Наций, а также того факта, что каждая арабская делегация, без исключения, в той или иной форме настоятельным образом требовала осуществления резолюций Организации Объединенных Наций, я хотел бы задать представителю Израиля следующий вопрос: что фактически осталось от резолюции 242 (1967), кроме самого текста, который, как я уверен, хорошо сохраняется в архивах Организации Объединенных Наций? Разве Израиль уже не превратил эту резолюцию в пустую бумажку, выжатый лимон с незначительным смыслом или содержанием? Кто кого обманывает, хотел бы я знать? Слышал ли кто-нибудь о военной оккупации, которая продолжалась бы почти целое десятилетие? Мы знакомы с завоеваниями и колонизациями, которые продолжались в течение десятилетий или даже веков. Как Израиль рассматривает свое десятилетие оккупации? Это оккупация или аннексия? Может быть, Совет Безопасности должен попросить Израиль разъяснить его истинные намерения, с тем чтобы каждая сторона знала, каковы его позиции, и могла бы должным образом пересмотреть свою политику.

130. Израильские власти в течение десятилетней оккупации уже измерили землю и систематически продолжают по-своему интерпретировать резолюции Организации Объединенных Наций. Судя по таким каждодневным усилиям, неизбежно напрашивается вывод, что единственным ограничением для осуществления их „окончательного решения” является ограничение времени, а также способность поглотить, не вызвав расстройств желудка, некоторые соображения благоразумия как внутри, так и за пределами оккупированных территорий.

131. Моя делегация заявила во время общих прений на Генеральной Ассамблее о нашей преданности делу осуществления прочного, справедливого и длительно-го мира. Подлинный мир может быть найден только

в таком контексте. Иначе это будет презренным и пустым примирением с положением, при котором нельзя жить и при котором придется ожидать появления соответствующего момента, чтобы положить ему конец. Такова была судьба всех несправедливых статус-кво и свершившихся фактов, навязанных силой, и Ближний Восток, конечно не является исключением. Это та перспектива, в отношении которой, как мы надеемся, ни израильтяне и тем более Совет Безопасности не должны проявлять благодушия, поскольку мы живем в эпоху, которая является беспрецедентно опасной и все более и более становится таковой с течением времени. Следует ли позволять борьбе, ведущейся на протяжении нескольких десятилетий, пускаться еще более глубокие корни, пока она не станет борьбой поколений? Должны ли мы упустить такую прекрасную возможность, которая, по-видимому, сейчас имеется, но которой может не быть в будущем, для поисков справедливого решения, или мы будем продолжать слепое и неумолимое сползание к неизбежному катаклизму? Ответ на это в значительной степени зависит от того, что мы сделаем или чего нам не удастся сделать в Совете Безопасности сегодня.

132. Есть люди — и среди них много с хорошими намерениями, — которые считают, что, поскольку совершенно ясно, что на Ближнем Востоке положение находится в состоянии застоя, можно отложить на более поздний срок принятие мер. Для палестинцев, которые живут на оккупированной территории, положение отнюдь не является застывшим. Все время на их глазах предпринимаются какие-либо действия, и они все больше убеждаются в том, что они живут за счет времени, которое им предоставили взаимы. Вот почему наш народ продолжает решительное и неослабевающее сопротивление перед лицом подавляющей силы, не думая об огромных жертвах.

133. Как мы неоднократно заявляли ранее, израильтяне практически поглотили центральные земли Западного берега. Несмотря на категорическую волю и решения международного сообщества, Иерусалим был разрушен до неузнаваемости, и остались только несколько арабских кварталов, которые, подобно гетто, полностью отрезаны от своего традиционного окружения и от остальной части Западного берега. Недавно созданные израильские поселения на территории Иерусалима достигают Вифлема и Бейт Джала на востоке, пригородов Рамаллаха на севере и горных районов на западе, включая многие арабские деревни, которые всегда представляли собой самые глубинные районы Иерусалима, а в последнее время — с прошлого года — поселения стали приближаться к Хан-эль-Ахмара на востоке, где сейчас строится крупный промышленный город в 10 милях от реки Иордан, видимо, для того, чтобы фактически отрезать Восточный берег от Западного берега, оставив проход для проживающих там израильтян.

134. Большая часть плодородной долины к западу от реки Иордан была почти полностью отобрана у ее законных владельцев и колонизована израильскими

поселенцами. Даже благотворительные сельскохозяйственные проекты — известный проект Муса-эль-Алами в Иерихоне, в Совете попечителей которого я работал в течение многих лет, — были конфискованы. Это было сделано для того, чтобы обеспечить жильем, профессиональной подготовкой и средствами к существованию сирот, которые появились в результате конфликта 1948 года и последующих событий, а Совет знает, сколь многочисленны эти сироты.

135. Оставлены ли в покое другие глубинные районы, даже голые холмы? Мне известно, что две недели назад министр обороны направился к муфтию деревни Эль-Эйзерия, которая расположена недалеко от Иерусалима — чуть ли не является частью этого города, — и заявил ему: „Мы хотим получить тысячу дунамов земли вашей деревни“. Глава местного совета заявил ему: „Мы не отдадим свою землю. Мы не хотим ее продавать или отдавать“. Тогда министр обороны конфисковал эту землю — один миллион квадратных метров земли.

136. Арабские кварталы и земли Иерусалима, Наблуса, Хеврона, Иерихона, Кофр-Каддумы и бесчисленное количество других поселений были конфискованы самым беспощадным и хищническим образом. И опять повторяется старая история. Когда в 1948 году практически было невозможно выгнать или отбросить арабских жителей Назарета, израильтяне построили Назарет-Алит, что значит Верхний Назарет. После 1967 года они построили на холмах Хеврона непосредственно прилегающий к этому арабскому городу (Кирыат-Арбе) Хеврон-Алит, чтобы вдвойне быть уверенными в том, что Старший брат, герой книги Орвелла „1984 год“, постоянно присутствовал, наблюдал и душил Хеврон психологически, превращая его в еще одно гетто.

137. Израильтяне сделали все это и даже больше на Западном берегу и в секторе Газа, которые вместе образуют только одну пятую географической территории Палестины, находившейся под мандатом Великобритании, и представляют собой наименее плодородную часть ее. Я намеренно подчеркиваю все их деяния, ни на минуту не забывая о подобных же их делах на Голанских высотах и на Синае. Мы уже слышали, как наш коллега из Египта описывал „действия“ израильтян на Синае, и я уверен, что мы еще услышим от нашего коллеги из Сирии о том, что совершили и совершают израильтяне на Голанских высотах.

138. Причина этого состоит в том, что — как об этом широко говорят в международных кругах, я не знаю, насколько это правда, но я хочу только сказать, что об этом широко говорят в международных кругах — имеется настоятельная необходимость хотя бы минимально удовлетворить законные чаяния палестинцев на их национальную родину на Западном берегу и в секторе Газа. Если эти земли будут с жадностью поглощены, тогда о чем же говорить на совещании в Женеве или в любом другом месте? Пятая часть Палестины, по крайней мере самая плодородная ее часть,

подвергается непрекращающемуся и безудержному сокращению, и это вряд ли может обеспечить условия для справедливого решения палестинской проблемы. Конечно, палестинцам следует принять решение о том, каким должно быть урегулирование. Я только передаю то, о чем говорят в международных кругах.

139. Несколько десятилетий назад главной заботой многих людей в мире были поиски убежища и родины для евреев, которые подвергались преследованиям, жестоким зверствам и отчуждению в некоторых районах мира. Я с удовлетворением отмечаю, что это происходило за пределами арабского мира. Заботы сегодняшнего дня, которые тяжелым бременем ложатся на сознание человечества, — это спасение палестинского народа, который в ходе урегулирования первой проблемы стал жертвой изгнания, расчленения, отчуждения и превратился в бездомный народ.

140. В настоящее время насчитывается больше трех миллионов палестинцев, единственным местопребыванием которых в течение тысячелетий их летописной истории была земля Палестины. И действительно, еврейская история была бы неполной, это должно быть ясно любому читающему Ветхий завет, если бы в ней не упоминались ханаанеи, иевусеи — люди, которые строили Иерусалим, филистимляне, которые жили на побережье в Палестине, набатийцы и многие другие предки семитских арабов, не говоря уже о 1400 годах совместного палестино-арабского существования, начиная с седьмого века и до наших дней. Никогда в истории не было такого периода, даже во время краткого периода гегемонии Израиля, когда бы в некоторых частях Палестины было исключительное или монолитное присутствие Израиля. Палестинцы всегда там были, и их присутствие всегда было очень весомым. Если современные израильтяне вдохновляются прошлым, как они сами об этом говорят, то не искажают ли они прошлое и не пытаются ли они быть больше роялистами, чем сам король?

141. Сегодня палестинцы разделены, грубо говоря, на две категории. Половина — это беженцы и перемещенные лица, а другая половина страдает от ужасающей судьбы, проживая в условиях израильской оккупации уже в течение почти десятилетия, подвергаясь преследованиям и несправедливостям, которыми всегда сопровождается любая оккупация. И как я уже говорил, ранее, со многими из них я разговаривал, и они буквально считают, что живут за счет времени, которое им дали займы.

142. Не будет преувеличением сказать, что перед тремя миллионами палестинцев и их молодым поколением стоит в настоящее время мучительный, но слишком реальный вопрос: „Какое будет наше будущее? Где наша родина? Где будем строить наше жилье и где мы будем работать? Каждый год десятки тысяч молодых юношей и девушек покидают оккупированный Западный берег и сектор Газа, стремясь получить образование. Но когда они завершают свое обучение, они не могут вернуться домой, поскольку

для них нет работы в условиях режима оккупации.

143. Люди средних лет и старики остаются в оккупированных территориях, отделенные от сыновей и дочерей и от других родственников, и лишь от случая к случаю их навещают родственники — к удовольствию или неудовольствию военных губернаторов. Это вряд ли является нормальным положением, которое может переносить любой народ или с которым может согласиться человечество.

144. Иордания полагает, что есть два неизбежных предварительных условия для справедливого решения: во-первых, незамедлительный уход израильтян со всех арабских территорий, оккупированных в 1967 году; во-вторых, проведение серьезного диалога, для того чтобы восстановить законные национальные права и чаяния палестинцев, исходя из того, что Иордания признает ООП — как ее признают все другие арабские государства, а также и Организация Объединенных Наций — в качестве законного представителя палестинского народа, осуществляющего международную ответственность, связанную с этой конечной и, я бы добавил, важнейшей задачей.

145. Иордания, будучи так тесно, неразрывно связана с поисками решения двух проблем — Ближнего Востока и судьбы палестинцев, обещает полную поддержку в деле достижения справедливого решения, обеспечивая тем самым разрядку взрывоопасной ситуации.

146. Я сознаю, что наши дискуссии предшествуют более срочным и насущным событиям, которые произойдут здесь в течение ближайших 48 часов. Однако я надеюсь, что мои коллеги, сидящие вокруг этого стола, вспомнят некоторые упомянутые мною моменты, которые, являясь не столь существенными в настоящее время, могут приобрести важное значение позднее, поскольку международный мир и безопасность тесно связаны с нынешней израильской практикой на оккупированных землях в тех широких областях, которые я характеризовал.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Сирийской Арабской Республики, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

148. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Каждый раз, когда под руководством представителя свободной и суверенной страны „третьего мира” обсуждается дело борющегося народа, я не могу не испытывать чувства надежды и ожидания, ибо я уже ясно представляю, что может произойти: в один день, каким бы отдаленным он ни был, борьба этого героического народа завершится победой, и кто знает, ее представитель может, в свою очередь, вести дискуссии для спасения еще одной подчиненной и угнетенной страны.

149. Я это ощущаю сегодня, г-н Председатель, в связи с плачевным положением наших пленных палестинцев на оккупированных территориях, положением, которое еще раз представлено на рассмотрение Совета Безопасности именно в тот момент, когда вы заняли пост Председателя. Поскольку вы являетесь представителем страны, которая мужественно ведет борьбу, чтобы восстановить контроль и юрисдикцию над важной частью своей национальной территории, никто лучше вас, я уверен, не может оценить справедливый характер борьбы палестинского народа за освобождение своей территории от иностранной оккупации и за восстановление своей свободы, независимости и национального единства.

150. Борьба за освобождение, за справедливость и за суверенитет над своей национальной территорией — понятие неделимое; борьба одна и та же, где бы ни существовали узурпаторы, иностранные оккупанты или чужие расистские угнетатели. Наша поддержка борьбы панамского народа за полное восстановление и за установление эффективного суверенитета над своей землей — зоной Панамского канала — неотделима от нашей поддержки справедливой борьбы народов Палестины, Намибии, Зимбабве или Азании за избавление от своих расистских угнетателей и за восстановление суверенитета над своими узурпированными территориями.

151. Фактически в последнее время Совет Безопасности почти непрерывно занимается рассмотрением ухудшающегося положения как в Палестине, так и в южной части Африки. Вместо того чтобы осознать степень опасности или понять сигналы тревоги, беспрестанно поступающие из этих угнетенных районов, некоторые члены Совета не только не выполняют своих обязанностей в качестве предполагаемых „хранителей” международного мира и безопасности, но даже беззащитно — что еще более трагично и лицемерно — не скрывают своей апатии и безразличия к этим повторяющимся призывам к Совету со стороны угнетенных и страдающих народов Палестины и южной части Африки.

152. Чем оправдано существование Совета Безопасности вообще, если его члены — особенно некоторые из тех, которые занимают постоянные места, — лишь раздражаются по поводу созыва Совета для рассмотрения напряженного положения, угрожающего миру и безопасности в мире, не говоря уже о любых действиях Совета для решения этой проблемы или устранения создавшейся ситуации? Даже и без осложнений опасных событий, которые происходят на оккупированных арабских территориях, разве один тот факт, что они продолжают находиться под иностранной оккупацией уже десятый год, не вызывает какую-то озабоченность или беспокойство со стороны так называемых „хранителей” международного мира и безопасности?

153. Менее трех месяцев назад неприсоединившиеся страны, составляющие почти две трети всего членского

состава Организации Объединенных Наций, предупредили в своей политической декларации пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Коломбо, что

„Положение на Ближнем Востоке продолжает представлять серьезную угрозу миру и безопасности. Через девять лет после агрессии Израиля 1967 года он продолжает оккупировать арабские территории и нарушает неотъемлемые национальные права палестинского народа. Израильские агрессоры упорствуют в проведении своей политики экспансии, аннексии, массового изгнания и репрессии арабского населения в нарушение Устава и резолюций Организации Объединенных Наций, а также принципов гуманитарного и международного права, особенно четвертой Женевской конвенции². Более того, Израиль продолжает создавать поселения на оккупированных арабских территориях и принимать меры, направленные на изменение политической, демографической и культурной структуры, а также религиозного характера Иерусалима и других оккупированных арабских территорий”⁶.

154. Позднее Специальный комитет по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий заявил в выводах, касающихся его восьмого доклада Генеральной Ассамблеи, следующее:

„Учитывая тот факт, что военная оккупация продолжается уже десятый год, Специальный комитет, помимо представления аналитического материала [в предыдущих пунктах], рассмотрел подлинные причины, которые, помимо продолжения оккупации и ее неизбежных последствий, привели к серьезному ухудшению положения в оккупированных территориях. Эти причины заключаются в

а) политике аннексии и заселения, проводимой правительством Израиля;

б) практике обращения с задержанными гражданскими лицами и

с) сопротивлению гражданского населения мерам, принимаемым в целях осуществления этой политики”⁷.

155. Специальный комитет после тщательного изучения имеющейся в его распоряжении информации в свете ранее упомянутых аспектов политики и практики Израиля заявил, что

„со времени своего первого доклада Специальный комитет призвал Генеральную Ассамблею осуществить свои полномочия и положить конец оккупации. Специальный комитет заявил, что это будет единственным способом наилучшего обеспечения прав человека гражданского населения оккупированных территорий”⁸.

156. Несколько дней назад наш Генеральный секретарь заявил следующее в своем докладе, касающемся

Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций:

„Если в усилиях по осуществлению резолюции 338 (1973) Совета Безопасности и дальше не будет прогресса, то положение на Ближнем Востоке неизбежно будет оставаться нестабильным, несмотря на меры по поддержанию мира и другие меры” [S/12212, пункт 43].

157. Большинство стран-членов, принявших участие в общих прениях Генеральной Ассамблеи, которые закончились две недели назад, указывали на опасность нынешней ситуации на Ближнем Востоке и в оккупированных арабских территориях. Почти все они призывали к возобновлению усилий в целях достижения всестороннего урегулирования, обеспечивающего вывод вооруженных сил Израиля со всех оккупированных арабских территорий и восстановление национальных прав палестинского народа, с тем чтобы в этом районе был установлен справедливый и прочный мир.

158. Почему же тогда так получается: все сознают опасность для международного мира и безопасности, которую представляет собой нынешнее положение на Ближнем Востоке, за исключением самого органа, который был создан в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций для выполнения этой задачи?

159. Согласно статье 24 Устава государства – члены Организации Объединенных Наций в целом „возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности”.

160. Что касается любой ситуации, представляющей собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, как это ясно имеет место в положении на Ближнем Востоке, Совет Безопасности в соответствии с обязательством и положениями статьи 39 выносит рекомендации после определения наличия такой ситуации или решает, какие меры должны быть приняты в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

161. В соответствии со статьей 41 Совет Безопасности может решить, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться – и я подчеркиваю это – для осуществления его решений. Если такие меры окажутся недостаточными, Совет может использовать военные принудительные меры в соответствии со статьей 42. Каковы же меры, которые Совет Безопасности рекомендовал принять или принял для выполнения своих собственных решений по ближневосточному вопросу в течение последних девяти лет или конкретнее в течение последних трех лет, не считая десятков решений и резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятых на протяжении трех десятилетий?

162. То, что происходит в оккупированных арабских территориях, нельзя больше характеризовать

как „ползучая аннексия”. Более верным было бы ее назвать „неприкрытой и несущейся галопом аннексией”. Сионистское образование больше не скрывает своих экспансионистских замыслов. Повсюду на оккупированных территориях сионисты лихорадочно экспроприируют арабские земли, насаждая еврейские поселения и снося бульдозерами арабские дома и жилища.

163. Специальный комитет по расследованию действий Израиля следующим образом описывает в своем ранее упоминавшемся докладе то, что действительно имеет место:

„... корни основной проблемы, затрагивающей права человека населения оккупированных территорий, лежат в политике, проводимой правительством Израиля и направленной на осуществление процесса аннексии этих территорий. Как было показано, этот процесс является результатом ряда прямых или косвенных мер или практики. Самой серьезной из прямых мер было создание израильских поселений в соответствии с ранее одобренными планами правительства и переселение израильских граждан в эти поселения. Информация, находящаяся на рассмотрении Специального комитета, свидетельствует о том, что к настоящему времени на оккупированных территориях создано 61 поселение. Вторая прямая мера заключается в постоянном отказе правительства Израиля признать право на возвращение тех лиц, которые бежали с оккупированных территорий во время военных действий в июне 1967 года и в результате этих действий. Примерами косвенных мер являются излишне суровые меры, принятые оккупирующей державой для подавления всех манифестаций или протестов против оккупации, включая такие репрессии, как разрушение домов и запрещение экспорта сельскохозяйственных продуктов. В каждом из своих докладов Специальный комитет приводил достаточные и неопровержимые свидетельства об осуществлении этих мер, а также подтверждения того факта, что они являются составной частью политики и практики, проводимых правительством Израиля в оккупированных территориях. Правительство Израиля продолжает эту политику, и в особенности политику аннексии и заселения земель, которая противоречит духу и букве четвертой Женевской конвенции”⁹.

164. Сионисты, однако, сталкиваются с весьма сложной проблемой. Для того чтобы осуществить свои заранее разработанные планы по аннексии всех или большинства оккупированных территорий, они должны решить проблему, связанную с тем, что эти территории все еще густо заселены арабами, несмотря на бесчисленные, поспешно создаваемые на арабских землях еврейские поселения.

165. Они не хотят „государства”, „еврейский” характер которого разрушен или „запятнан” включением около двух миллионов арабов. Каково же тогда сионистское решение такой проблемы? Проще просто-

го: избавиться от как можно большего числа арабов путем изгнания, запугиваний и гонений. Доклад Специального комитета по расследованию действий Израиля полон примеров, иллюстрирующих бесчеловечное и варварское обращение правительства Израиля с арабским населением. Этот доклад изобилует примерами израильских преднамеренных планов узурпировать и аннексировать арабские территории, ими изобилует также пресса мира, они приводятся также в сообщениях из оккупированных территорий, включая информационные сводки и сообщения, публикуемые в самой израильской прессе.

166. Израиль проводит политику угнетения и расовой дискриминации с явной целью — терроризировать арабское население как в недавно, так и в ранее оккупированных арабских территориях.

167. Сугубо секретный документ, на который ссылались три предыдущих оратора и который был опубликован израильской газетой „Аль-Гамишмар”, органом израильской партии Мапам, в номере от 7 сентября 1976 года вскрывает подлинно уродливый и расистский характер сионистского образования. В этом секретном документе, получившем известность как „План Кёнига”, комиссар израильского министерства внутренних дел для северного района представляет премьер-министру Израиля различные предложения „как обращаться с арабами Израиля” в силу опасности, возникающей, среди прочего, в результате естественного прироста арабского населения, который в Израиле составляет 5,9 процента в год по сравнению с 1,5 процента для еврейского населения, а также в силу экономической зависимости Израиля от арабского труда, арабских рабочих, особенно в северном районе Израиля.

168. Предлагаемое Кёнигом решение проблемы роста арабского населения заключается в „расширении еврейских поселений в густо населенных арабских районах”; рекомендуется также рассмотреть возможность „распределения арабского населения в местах его наибольшего скопления”. В его рекомендации входит также поощрение арабских студентов эмигрировать, „облегчая выезды за границу для получения образования и затрудняя возвращение и предоставление работы этим арабским студентам”. Такая политика, по его словам, направлена на поощрение их эмиграции.

169. Кёниг предлагает также проводить политику „вознаграждения и наказания” как отдельных руководителей, так и поселений в целом, каким-либо образом проявляющих враждебность по отношению к государству и сионизму. Его предложения охватывают также создание особой группы „по изучению личных привычек левых и националистских руководителей и других отрицательных элементов и по предоставлению этой информации избирателям”.

170. В экономической области план Кёнига призывает к увеличению налогов с арабского населения,

к уменьшению числа арабских служащих и отмене пособий многосемейному арабскому населению, связывая все эти меры с экономическим положением или передавая эту ответственность еврейскому агентству или сионистской организации, „с тем чтобы пособия выплачивались только евреям”, а также призывает к тому, чтобы попытаться заставить центральные институты предоставлять больше привилегий еврейским группам или отдельным лицам, а не арабам.

171. В области образования Кёниг предлагает повысить критерии приема в университеты для арабских студентов и поощрять обучение этих студентов техническим профессиям и изучение ими физических и естественных наук, поскольку „при таком образовании у студентов остается меньше времени и, стало быть, шансов быть вовлеченными в националистическое движение, и процент бросающих образование там выше”.

172. Г-н Кёниг предлагает, чтобы израильское правительство усилило меры безопасности против арабского населения. Он говорит, что „следует помнить и учиться на опыте других государств, имеющих национальные меньшинства, что преувеличенный и не поддающийся контролю либерализм не достигает намеченной цели. Такая концепция особенно применима к конкретному арабскому меньшинству в Израиле”. Он предлагает, среди прочего, усилить присутствие различных полицейских сил и сил безопасности на арабских улицах для устрашения экстремистских кругов и тех, кто „пока бездействует, но, вполне вероятно, может быть втянутым в восстания и демонстрации”.

173. Естественно, израильское правительство попыталось приуменьшить опасные последствия доклада Кёнига, но оно не смогло опровергнуть его. Премьер-министр Израиля г-н Рабин обратился с настоятельным призывом к лидерам израильских арабов — согласно Еврейскому телеграфному агентству — „забыть о противоречивом докладе Кёнига и продолжать трудиться для развития и улучшения своих городов”.

174. В дополнение к тем потрясающим фактам, которые я привел в своем заявлении и которые приводили мои коллеги относительно доклада Кёнига, в этом докладе содержится еще более скандальный элемент: то, как сказано в нем об арабском населении, проживающем на территории, которая сейчас называется государством Израиль. В докладе об арабском населении сказано оскорбительно, с применением расистских выражений, говорится о народе, обладающем „левантинским арабским характером, воображение которого преобладает над рациональностью”. В другой части доклада эта расистская характеристика арабов, проживающих в Израиле, приводится снова.

175. Обращение с арабским населением на Западном берегу и в секторе Газа, а также в остальных оккупированных арабских территориях, естественно, еще намного хуже, чем обращение с их братьями,

проживающими на земле, которая сейчас известна как Израиль. За последнее время к Совету Безопасности неоднократно обращался призыв рассмотреть бесчеловечную практику Израиля в оккупированных арабских территориях. Обсуждение этого вопроса в марте и мае этого года не привело к решению из-за отрицательной позиции и политики, основанных на заговоре молчания некоторых постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности по отношению к израильской политике постоянного нарушения прав человека и национальных прав арабского населения на оккупированных территориях.

176. За последние недели арабское население в различных районах Западного берега было опять подвергнуто практике угнетения со стороны Израиля. Израильские власти в сговоре с фанатическими экстремистами закрывали глаза на неоднократные провокационные и агрессивные действия, совершаемые группами фанатиков против мусульманских святынь, религиозных предметов и священных книг. Осквернение самой священной книги мусульман, Корана, в мечети Эль-Ибрагими вызвало целый ряд инцидентов и конфронтаций между евреями поселка Кирыят-Арба, построенного вблизи арабского города Хеврон (эль-Халиль), и арабским населением.

177. Как обычно, израильское правительство обвинило в этих инцидентах безответственные элементы, но не приняло никаких эффективных мер для защиты арабских и мусульманских святынь от нападений групп евреев-фанатиков, таких как Гуш Эмумим.

178. Трагедия, которая происходит на оккупированных территориях, — это не просто повторение инцидентов и нарушений прав арабского населения. Такие инциденты — естественное следствие сионистской политики колонизации и узурпации арабских территорий. Израиль стал последней колониальной державой в эпоху, когда деколонизация почти достигла идеала человечества. Израильский журнал „Нью аутлук” в своем номере за сентябрь — октябрь 1976 года описывает следующим образом израильскую оккупацию арабских территорий:

„Продолжающаяся оккупация территорий, захваченных в 1967 году, превращает Израиль в колониального правителя, что является нетерпимым в двадцатом столетии и что подвергает израильское общество коррупции изнутри. Уход — чем скорее тем лучше — является необходимым условием для исправления этого положения и достижения какого-либо мира”.

В статье журнала далее говорится:

„Существующее положение ведет к самоуничтожению еврейского народа в государстве Израиль и основывает его отношения с арабами на вечном страхе. Нет иного выхода из такого положения, кроме ухода с территорий, на которых проживает 1250 тыс. арабских жителей”.

179. Это — основа основ проблемы. Оккупация Израилем арабских территорий должна быть прекращена. Военная оккупация, какой бы временной она ни была, является актом агрессии. Оккупация арабских территорий продолжается десятый год. Как долго международное сообщество, представленное этим высоким органом, ответственным за международный мир и безопасность, а именно Советом Безопасности, намеревается хранить молчание перед лицом этих продолжающихся актов агрессии и бесконечных страданий 3 млн. людей?

180. Совет Безопасности еще раз призывается выполнить свои обязанности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Если Совет не сможет выполнить эту обязанность, единственным результатом будет дискредитация этого органа и поощрение агрессора в том, чтобы продолжать преступления, которые он совершает в этом районе в течение трех десятилетий.

181. От Совета требуется не просто осуждение израильской политики экспансии, аннексии и угнетения. От Совета требуется не просто принятие еще одной резолюции, которая прибавится к уже огромному количеству невыполненных резолюций, остающихся лишь на бумаге. От Совета требуется, чтобы он действовал в соответствии со своими prerogatives и обязанностью по Уставу, для того чтобы нейтрализовать ситуацию, которая угрожает миру и безопас-

ности не только в этом регионе, но и во всем мире. Мы искренне надеемся, что на этот раз Совет Безопасности сможет выполнить эту трудную задачу.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.

Примечания

- ¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 29-е заседание, пункт 110.*
- ² *United Nations, Treaty Series, vol. 75, No. 973, p. 287.*
- ³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, документ A/8389, пункт 72.*
- ⁴ *Там же, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 31-е заседание, пункт 31.*
- ⁵ *Там же, тридцать первая сессия, документ A/31/197, приложение IV, резолюция NAC/CONF.5/5/Res. 8.*
- ⁶ *Там же, приложение I, пункт 70.*
- ⁷ *Там же, тридцать первая сессия, пункт 55 повестки дня, документ A/31/218, пункт 325.*
- ⁸ *Там же, пункт 358.*
- ⁹ *Там же, пункт 321.*